

Предисловие

В «Детских песнях на народные слова» (соч. 14, 18, 22, по шесть песен в каждом опусе) Анатолий Константинович Лядов обращается к текстам русских песенок, шуточек и прибауток, аккуратно «омузыкалива» их в народном духе и стремясь подчеркнуть их подлинный колорит. Автор не прибегает к оригинальным фольклорным темам, но благодаря тонкому пониманию народно-песенной стилистики через использование характерных элементов русской песни (кварт-квинтовые попевки, ладовая диатоника, повторность фраз и др.) создает самобытные композиции, не позволяющие сомневаться в их национальном происхождении.

Характеризуя такой «формат» работы с народным материалом, Б. Асафьев отмечает: *«Это не обработка, а именно творческие доказывания проницательного ума. О них можно говорить почти терминологией техники резьбы по дереву и кости. Потому что именно так Лядов умел точить, гравировать, моделировать, инкрустировать народный интонационный материал, который он чутко понимал и ценил как драгоценный, — так, что, вслушиваясь в природу, “натуру” напева, он провидел его недовыявившиеся художественные качества»*¹. Занимаясь моделировкой народных интонаций (Асафьев), Лядов создает уникальные песенки, не имеющие аналогов в русской музыкальной литературе. *«В своих “забавных” песнях г. Лядов нередко напоминает Даргомыжского, и Мусорского, но Мусорского, облагороженного и омузыкаленного, которого звукоподражательный реализм превращен в художественную правду»*², — отметил в своем исследовании о русском романске Ц. А. Кюи. Сравнение это, однако, почти формальное: сам художественный принцип Лядова на всех базовых уровнях идет вразрез с художественными принципами старших современников.

Песни поражают многообразием: *«Между ними есть замечательно красивые (“Сорока”); грациозные (“Дождик”); милые и симпатичные (“У кота, кота”), такие, где привлекательная сердечность доведена до поэтического оттенка (Колыбельные: “Котинька” и особенно “Баю-Баюшки”); сказочка “Жил был журавль” отличается особенной прелестью музыки. Междуними есть комические, которые г. Лядов характеризует общим именем “Забавные”, — просто смешные (“Косой бес”), юмористические (“Михайла — кротома пажарная”), бойкие (“Бом, бом”), курьезные (“Галки-вороны”»*³.

Сюжеты песен, часто связанные с образами животного мира, доступны для понимания даже самым маленьким исполнителям. Вокальные партии песенок вполне соответствуют возможностям детского голоса: лежащие в их основе краткие попевки с одной стороны содержат много повторов (характерных для оригинальных народных песен-прибауток), с другой являются колоритными и запоминающимися, поэтому хорошо «ложатся» на слух юному музыканту. Неспроста циклы посвящены детям из окружения

¹ Асафьев Б. В. Русская музыка о детях и для детей//Избранные труды. Т. 4. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 97-98.

² Кюи Ц. А. Русский романс: очерк его развития. Санкт-Петербург : Планета музыки, 2021. С. 95.

³ Там же.

Лядова: Песни соч. 14 (1887) — сыну Н. А. Римского-Корсакова Андрею, Песни соч. 18 (1887) — дочери М. П. Беляева Вале.

Фортепианная партия по трудности на порядок выше вокальной: зачастую именно инструментальный голос «договаривает» сюжет через пространную постлюдю. Посредством аккомпанемента Лядов не усложняет и не психологизирует образы, но придает «объем» стихотворному тексту.

«От детских песен Лядова нельзя ждать переживаний, “сплошного действия”, а слушая их одну за другой, вы поражены их одушевленностью, вроде как в традиционных фигурах медведей, качающихся на бревне! В каждой игровой попевке — детский ритм движений, детское интонирование, словом, всё в самом деле, не наигранное и не механическое, и все не пустяки, т. е. как и всякая игра для ребенка: это серьезно!..»¹, — резюмирует впечатления от музыки Асафьев. Опусы эти еще при жизни были с восторгом приняты современниками композитора. Вышедшие в 1888 году первые две тетради Песен Кюи прокомментировал так: «Это двенадцать крошечных жемчужин в самой тонкой, понятной, законченной отделке <...>. Если бы я захотел назвать все удачные песни, то пришлось бы их перечислить без всяких исключений <...>. Все двенадцать песен имеют особенную цену не только потому, что это прелестные музыкальные пьески, но и потому, что они проникнуты народным духом. Они еще раз доказывают всю симпатичность и свежесть таланта Лядова»². Действительно: простые и лаконичные, песни могли бы давно затеряться под слоем многочисленной современной детской музыкальной литературы. Но они продолжают жить в педагогическом репертуаре педагогов по вокалу, руководителей детских хоровых коллективов, музыкальных руководителей — ведь лядовские песни по-прежнему свежи и актуальны.

Интерес к народной музыке (и к русскому фольклору в целом) у Лядова не был кратковременным. 18 песен на народные слова и фортепианная баллада «Про старину», написанные примерно в одно время, стали отправной точкой для создания монументального блока песенных обработок для хоров и голоса с фортепиано (ок. 200). Вдохновленный фольклорными образами и темами композитор создал самобытные симфонические картины («Баба-Яга», «Кикимора», «Волшебное озеро»), ставшие визитной карточкой лядовского стиля.

E. Ильянова

¹ Асафьев, с. 98.

² Кюи Ц. А. «Крестьянские песни», записанные Н. Пальчиковым. «Двенадцать детских песен» А. К. Лядова//Избранные статьи/Сост., авт. вступительной ст. и примеч. И. Л. Гусин. Л.: Гос. музыкальное изд-во, 1952. С. 389-390.

Посвящается Андрюше Римскому-Корсакову

Тетрадь первая

ЗАЙЧИК

сл. народные

соч. 14
1887 г.

Allegretto (Довольно быстро)

Musical score for the first system of 'Зайчик'. The score consists of three staves. The top staff is for the voice, the middle staff is for the piano (right hand), and the bottom staff is for the piano (left hand). The key signature is one flat, and the time signature is 2/4. The vocal line begins with a short rest, followed by a melodic line with eighth and sixteenth notes. The piano accompaniment features eighth-note chords in the right hand and eighth-note bass notes in the left hand. The vocal line continues with 'За-инь- ка, по'.

Musical score for the second system of 'Зайчик'. The score consists of three staves. The top staff is for the voice, the middle staff is for the piano (right hand), and the bottom staff is for the piano (left hand). The key signature is one flat, and the time signature is 2/4. The vocal line continues with 'се-нич-кам гу - ляй, по - гу - ляй!' and 'Се-рень-кий, по но-вень-ким гу -'. The piano accompaniment provides harmonic support with eighth-note chords.

Musical score for the third system of 'Зайчик'. The score consists of three staves. The top staff is for the voice, the middle staff is for the piano (right hand), and the bottom staff is for the piano (left hand). The key signature is one flat, and the time signature is 2/4. The vocal line continues with 'ляй, по - гу - ляй.' and 'Не - ку - да за - инь-ке вы - ско - чи -'. The piano accompaniment features eighth-note chords and bass notes.

rit.

mf

-ти, не - ку-да се - ро-му вы - прыг-ну - ти. За - инь- ка, по -

-пля - шешь - так вы - пу стим, се рень-кий, по - ска - чешь -

rit. a tempo rit.

вы - ско чишь!

p

СОРОКА

Allegretto (Подвижно)

p

Со - ро - ка - бо - ло - бо - ка на по - рог ска -

p

cresc.

-ка - ла, го - стей под - жи - да - ла, ка - шу ва - ри - ла,

mf

де - ток кор - ми - ла.

f

p

pp

ЗАБАВНАЯ

Allegretto scherzando (Довольно быстро, шутливо)

Скок – по - скок, моло - дой дрозд - док по во - дич - ку по -

-шёл, моло - дич - ку на - шёл. Моло - ди - чень - ка - не - ве -

rit.

-ли - чень - ка: са - ма с вер - шок, го - ло - ва с гор - шок.

p *f* *pesante*

ПЕТУШОК

Allegretto (Оживлённо)

Пе-ту- шок, пе-ту- шок, зо-ло - той гре-бе- шок, мас-ля-на го-

mf

-ло - вуш- ка, шёл-ко- ва бо - ро - душ- ка! Что ты ра - но вста- ёшь,

что ты гром-ко по - ёшь, Ва-не спать не да - ёшь?

rit. a tempo

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru